

А. А. Рыженкова

АВТОРСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Индивидуально-авторское словотворчество составляет неотъемлемую часть художественной речи. Слова, созданные конкретным автором в конкретном контексте для достижения определенных стилистических целей, называются окказионализмами [1. С. 253]. Статья рассматривает языковые явления, которые по своей природе схожи с окказионализмами, — преобразованные устойчивые сравнения (УС), созданные на основе уже имеющихся в языке единиц. Авторские преобразования (АП) нельзя полностью отнести к окказиональным единицам, но можно сказать, что они обладают определенными чертами окказиональных слов, поскольку преобразуют готовое, устойчивое выражение и заставляют его играть новыми гранями.

Как и окказионализмы, АП УС экспрессивны, создаются конкретным автором, порождаются целями высказывания и контекстом. Их экспрессивность вызвана деформацией языковой нормы, поэтому неизбежно привлекает читателя. Готовое языковое УС подвергается изменениям в целях создания большей экспрессивности и выразительности. УС, само по себе яркое и образное средство, обогащается дополнительными признаками и служит для создания лаконичного и богатого описания персонажа или ситуации. Характерными признаками АП УС являются уникальность формы (они творчески создаются в речи, а не воспроизводятся в ней) и яркий неожиданный эффект. Основное назначение АП УС — обслужить определенную художественно-речевую ситуацию.

Структурно-семантическими преобразованиями УС являются смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и грамматической формы УС. К ним относятся **вклинивание, добавление в конец УС, замена компонента УС, смешанный тип АП.**

Проблемы перевода этих типов АП связаны с дополнительной семантической нагрузкой, которую они придают УС. Эти трудности могут быть обусловлены следующими факторами:

- 1) **изменением оценки исходного УС** в процессе преобразования (to feel like a lark — to feel like a caged lark; to fit like a glove — to fit like a bursting glove);
- 2) **заменой одного из компонентов сравнения**, что меняет его смысл и нарушает ожидания реципиента (as shy as a serpent, to be busy as a cross-eyed man with jim-jams trying to turn in a fire alarm on the dial phone);
- 3) **отсутствием в языке перевода соответствующего УС**, что затрудняет перевод его АП (to look like sth. the cat has brought in, to work like magic);
- 4) **разным восприятием образа** в русском и английском языках (с точки зрения его оценочных и экспрессивных свойств: to work like *a horse* и работать как *лошадь*) [2. С. 73].

1. **Вклинивание** определяется А. В. Куниным как «включение в состав ФЕ слов, переменных сочетаний слов или других фразеологизмов в данном речевом акте» [3.

С. 128–137]. Вклинивание расширяет структуру фразеологического единства (ФЕ) и является важнейшим синтаксическим показателем раздельнооформленности. При вклинивании обнаруживается потенциальная способность компонентов вступать в синтаксические отношения с различными элементами. Более того, вклинивание демонстрирует, что компоненты ФЕ не утратили своих лексических значений. Эти значения актуализируются в речи путем сочетания с переменными элементами. Вклинивание новых компонентов в уже имеющееся языковое сравнение возможно благодаря структуре УС. Как следует из анализа структуры английских УС, существуют модели, факультативно допускающие обновление данной языковой единицы компонентами ((As) + adj. + as + (adj./ participle) N). Чаще всего в этой роли выступает существительное, определяемое прилагательным или причастием. Например,

Then you'll stay in this thing? You'll stick to the work? – Like a conscientious leech, Comrade Windsor» (P. Wodehouse. *Cosy Moments*).

Вудхауз подвергает преобразованию УС *to stick like a leech* (*пристать как пиявка/банный лист*). При этом образный компонент сравнения *leech* определяется прилагательным *conscientious*. АП влечет за собой не только структурные изменения, но и изменения в оценочности: негативная оценка УС меняется на положительную оценку в АП. За счет такого изменения достигается яркий юмористический эффект. При переводе важно не только сохранить структурную форму преобразования, но и передать юмористический эффект. Задача переводчика в данном случае не является невыполнимой, поскольку в его распоряжении имеется богатый арсенал средств, облегчающих решение данной проблемы. Во-первых, наличие в русском языке аналогичного УС — *цепляться как пиявка* — по своей структуре точно соответствует английскому УС: *verb + like + a noun* и глагол + как + сущ. Структурные возможности обоих языков допускают вклинивание или вставку, распространяющую образный компонент. Во-вторых, оценка русского и английского УС является отрицательной, что не вызывает проблем при восприятии образа. Следовательно, структурные и семантические возможности обоих языков позволяют в данном случае перевести АП, воспользовавшись приемом калькирования:

«– Выходит, ты остаешься в деле? Ты будешь цепляться за эту работу? – Как добросовестная пиявка, товарищ Винзор!»

В сущности, при наличии одинаковой оценочности образного компонента сравнения в языке перевода (ПЯ) и языке оригинала (ИЯ) трудностей при переводе с одного языка на другой не возникает. Возможны структурные изменения, но смысл и эффект, производимый сравнением, как правило, удается сохранить. Так, в следующем примере

Here he was, tied to this one-horsed town, this London, miles away from all this tense human drama, and it made him feel like a caged skylark (P. Wodehouse. *Hot Water*).

УС имеет в русском языке соответствия — *чувствовать себя как птица небесная* и *быть вольным как птица*. Первое соответствие употребляется, когда говорят о человеке, живущем беззаботно, беспечно. В словаре оно имеет пометку *неодобр.* [4]. Второе сравнение употребляется в отношении человека, не связанного обязательствами и т. п. *To feel like a lark/ skylark* означает положительное, легкое, беззаботное состояние. Оно

имеет положительную оценку. Преобразуя сравнение посредством вклинивания компонента **caged**, сравнение меняет значение на противоположное — чувствовать отрицательное, удручающее, тревожащее состояние. При переводе на русский язык наблюдаются некоторые изменения, как в лексическом, так и структурном отношении. Во-первых, *lark* меняется в переводе на *птицу*. Такая замена связана с восприятием образа «жаворонка» как «человека, рано встающего». Во-вторых, вместо вставки, как в английском тексте, АП переносится в конец сравнения: *И вот он торчал здесь, в этом захолустном городишке, в этом Лондоне, за сотни миль от места, где происходила настоящая человеческая трагедия; и от этого он чувствовал себя, как птица (запертая) в клетке.*

Структурные изменения при переводе неизбежны. В следующем примере переводчику нужно определить, какой из вариантов предпочтительнее: экономное «взвыл» или сохраняющее структуру оригинала «испустил крик».

The Vicomte uttered a cry that sounded like the howl of a pleased hyena.
(P. Wodehouse. Hot Water) — *Виконт взвыл, как довольная гиена. Виконт испустил крик, похожий на вой довольной гиены.*

Сохранение структуры, конечно, желательно, но сталкиваясь с проблемой выбора, переводчик часто решает в пользу сохранения семантического потенциала сравнения и производимого им эффекта. АП часто несет в себе целый комплекс функций: уточняющую, определяющую или описательную и, как следствие, усилительную. УС *to behave like a man* в приведенном ниже примере подвергается уточнению, и компонент *man* приобретает новые качественные характеристики:

At first she had seemed to him a fragile, timid little thing whom it was a pleasure to put at her ease and generally behave like a great, big, strong — but kindly — man to.
(P. Wodehouse. Hot Water) — *Сначала она казалась ему хрупким и робким маленьким существом, которое ему нравилось утешать и с которым вообще ему нравилось вести себя как возвышенный, большой, сильный, но добрый, мужчина.*

2. Вторым типом АП является добавление компонента/ компонентов в конец сравнения. Например,

He sat — still as a mouse, if mice are still (J. Galsworthy. Over the River).

УС *as still as a mouse* распространяется посредством добавления в конец сравнения авторского компонента, ставящего под сомнение признак, приписываемый мышам. Русское УС *тихий как мышь* несет такую же оценку, как и английское УС. Так говорят о робком, несмелом человеке, старающемся не привлекать к себе внимания. В то же время, в русском языке существует УС *шнырять/шмыгать как мышь*, которое является неодобрительным и употребляется при описании быстрого, проворного, бесшумного движения. Очевидно, в английском тексте АП строится на объединении таких признаков, как робкий и бесшумный. Таким образом, в АП представлена не одна сторона УС, а одновременно выявляются и другие присущие мышам характеристики. При сходстве восприятия образа в ИЯ и ПЯ при переводе возможно использовать соответствующий аналог: *Он сидел тихо, как мышь, если можно сказать, что мыши ведут себя тихо* (или: *Он притих, как мышь, если мыши могут притихнуть*).

Серьезную проблему при переводе АП может представлять отсутствие соответствующего УС в ПЯ. Даже сам по себе перевод УС при отсутствии соответствия является проблемой. Например, *to look like sth. the cat has brought in* в романе Уилсон «Живи с молнией» не имеет в русском языке той же образной основы. Таким образом, переводчик должен найти такое сравнение, которое бы передавало смысл и эмоциональную окраску исходного сравнения. Исходя из этого, можно предложить такой перевод предложения:

You make me feel like sth. the cat has dragged in – С тобой я чувствую себя **как обципаный воробей** (на твоём фоне я чувствую себя **как мокрая курица**).

В случае с АП *She looked at him as if he were sth. the dog has brought in to bury later on when he had time* дело обстоит сложнее: у переводчика нет опоры на УС, которое могло бы служить основой для преобразования при переводе. С функциональной точки зрения, АП сравнения из романа Вудхауза можно классифицировать как интенсификатор признака. АП состоит в доведении до предела этого усилителя. В переводе нужно также передать высшую степень его проявления: *Она взглянула на него так, что он почувствовал себя как обглоданная кость, которую притащил пес в надежде зарыть как-нибудь потом на досуге*.

3. При замене одного из компонентов УС возникает трудность идентификации исходного УС. Успех перевода во многом зависит от того, правильно ли переводчик определил исходную форму сравнения и смог найти подходящую замену в русском языке [5].

Исходным УС в приведенном ниже примере является *to look like a scarecrow*. Но Вудхауз намеренно меняет описание образа. По сути, образ остается тем же, что и в УС, он только перефразируется автором. Такая подача языкового материала в тексте вызывает у читателя улыбку.

Old Mr. Saxby, looking like something stationed in a corn field to discourage crows, stood on the lawn of Hammer Lodge, raking the countryside with his binoculars (P. Wodehouse. Cocktail Time).

В русском языке существует УС *выглядеть как чучело/пугало*. Вудхауз не называет предмет прямо, а меняет его на узнаваемое *что-то, установленное посреди кукурузного поля для отпугивания ворон*, тем самым создавая юмористический эффект и усиливая экспрессивность выражения.

Поскольку на уровне образов не возникает проблемы понимания, предложение можно калькировать: *Старина Мистер Сэксби стоял теперь на газоне Хаммер Лодж, как нечто установленное в поле, чтобы отгонять ворон, и прочесывал местность биноклем*.

Рассматривая проблему замены компонента УС, показательным является следующий пример:

The way it looks to me, I'm going to be busy as a cross-eyed man with jim-jams trying to turn in a fire alarm on the dial phone (P. Wodehouse. Hot Water).

Исходным УС являются несколько выражений: *to be as busy as a bee/ a beaver/ as a cat on a hot tin roof (full of lively activity)/busy as popcorn on a skillet (Am.)- very active/ a one-armed paperhanger*. По смыслу все они являются интенсификаторами значения

и означают «очень занятой». Но отличаются оттенками значения. В случае конкретно взятого предложения АП используется с целью создания комического эффекта. Оно наглядно рисует тщетность усилий героя. С помощью гиперболизации автор доводит характеристику героя до абсурда. При переводе необходимо сохранить авторскую интенцию и юмор всего высказывания. Для этого можно прибегнуть к калькированию: *Кажется мне, что я буду как косоглазый, мизорадожно набирающий номер пожарных (по телефону)*. В русском варианте удастся сохранить образ и юмористический эффект, но не удастся сохранить структуру: сравнение воспринимается как авторское, а не как преобразованное языковое.

В ряде случаев замена компонента обусловлена всей канвой произведения. Автор намеренно актуализирует свободные компоненты, превращая их в компоненты УС:

There was a free nigger there from Ohio—a mulatter, most as white as a white man (M. Twain. Huckleberry Finn).

УС, выступающим в качестве основы для АП, может быть *as white as milk / as (the driven) snow / as wool / as sheet*. Марк Твен в своих романах использует следующие УС:

They peddle out such a fish as that by the pound in the market-house there; everybody buys some of him; his meat's as white as snow and makes a good fry (M. Twain. Huckleberry Finn).

Или:

Tom turned as white as a sheet (M. Twain. The Adventures of Tom Sawyer).

В рассматриваемом примере автор преобразует УС с целью создания более яркой образной ткани всего романа, одной из главных тем которого является расовая дискриминация. В переводе необходимо отразить эту особенность и сохранить авторский образ: *Там был свободный негр из Огайо, мулат, почти такой же белый как и лобой белый человек*.

В случае замены компонента не рекомендуется переводить АП устойчивым сравнением. В большинстве случаев АП с заменой компонента калькируются. См., например: *Already she's as red as the soul of a watermelon!*—И вот уже она **покраснела как мякоть арбуза**. В отдельных случаях данный тип преобразований требует от переводчика большей изобретательности. Это происходит тогда, когда образ сравнения в ИЯ либо совсем не понятен в ПЯ, либо несет в себе другую смысловую нагрузку. Например, в случае АП *as shy as a serpent* калькирование невозможно, потому что в русском языке «робкий как змея» не производит той же реакции, как в английском языке. Нужно найти такие средства передачи, которые были бы понятны русскому читателю. По своей семантике сравнение осложняется иронией, которая выражается по-разному в русском и английском языках. Необходимо подобрать такой элемент, который бы передавал иронию в русском языке. Соответствием английскому сравнению *as shy as a mouse* будет *робкий как заяц*. Антипод слова «заяц» — «волк». Таким образом, переводом АП *as shy as a serpent* будет «робкий как волк».

4. Смешанный тип. Такие АП объединяют в себе несколько типов преобразований, например, вклинивание и добавление в конец, как в следующих примерах:

Joan Valentine was a tall girl with wheat-gold hair and eyes as brightly blue as a November sky when the sun is shining on a frosty world (P. Wodehouse. Something New).

В данном примере АП строится на основе УС *as blue as the sky*, которое претерпевает две трансформации. Во-первых, признак получает усиление за счет введения дополнительного усилителя — *brightly*. Во-вторых, слово *sky* получает дополнительную авторскую характеристику в виде вклинивания определения *November* и добавления определения в конец сравнения. Поскольку в обоих языках имеется УС, на которое надстраивается АП, то при переводе целесообразно использовать калькирование: *Джован Валентина была высокой девушкой с волосами пшеничного цвета и такими ярко-голубыми глазами, каким бывает ноябрьское небо, когда солнце освещает морозную землю.*

Итак, рассмотрев различные типы АП, можно выделить две стратегии при переводе АП:

1) **Калькирование** образа английского УС и его преобразований на русский язык. Этот прием применяется, когда образная основа сравнений обоих языков не различается по оценочности и ассоциациям, связанным с образом.

2) **Замена английского образа** на соответствующий ближайший по смыслу, экспрессивности и оценочности образ в русском необходима в том случае, если оценка и экспрессия образа в английском языке существенно отличается от оценки и экспрессивности русского сравнения.

Выбор стратегии в целом и приемов в частности обусловлен понятностью / непонятностью образа, дополнительными коннотациями, связанными с преобразованием, со структурой предложения.

При переводе единиц, у которых изначально не совпадает оценка, нужно искать средства, способные вызвать у читателя перевода такую же реакцию, как и у читателя оригинала.

Итак, при переводе АП с расширенным компонентным составом требуется воссоздание семантики оборота оригинала, а также выявление его эмоционально-экспрессивных особенностей. Передача АП возможна при наличии в переводящем языке формальных эквивалентов или близких по образности и синтаксической структуре выражений. При отсутствии в переводящем языке средств, соотносительных с переводимым оборотом, положительные результаты можно получить включением в текст перевода калькированной исходной формы сравнения с последующим дословным воспроизведением окказиональной формы, порожденной преобразованием.

Литература

1. Хантшира Эр. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования / Под ред. В. Д. Левина. М., 1972.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
3. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М., 2006.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. Краснодар, 2003.
5. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика СП. СПб., 2006.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2009 г.